

© М. Л. Бутовская, М. А. Ванчатова

НИЩИЕ КАК ГОРОДСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: УСТОЙЧИВОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НИЩИХ И ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Феномен нищенства – распространенная составляющая городской жизни практически всех без исключения современных стран мира (*Burns 1991; Dhont, Vandewiele 1984; Fabrega 1971; Gmelch and Gmelch 1978*). Исторические сведения о нищих в Европе появляются начиная с раннего средневековья, а в Китае – в период правления династии Хань (*Прыжов 1997; Rheinheimer 2003; Lu 1999*). В различные исторические периоды отношение к нищим значительно варьировало даже в пределах одного государства. Так, до эпохи Реформации на всем пространстве бывшей Римской империи церковь активно поддерживала позицию благотворительности в отношении нищих, которую вынуждены были разделять и светские власти. По мере распространения в Западной Европе идей кальвинизма отношение к этим людям резко меняется: к ним проявляют открытую неприязнь; издаются многочисленные законы о борьбе с нищенством; нищих и бродяг начинают сажать в тюрьмы или насильственно помещать в работные дома (*Harrington 1999*). В наши дни нищенство не просто сохраняется как явление, но приобрело более массовый характер, чем ранее (речь идет прежде всего об СССР и бывших социалистических странах) (*Попова 1999; Butovskaya et al. 2000, 2002, 2004*).

В данной статье будет рассмотрен вопрос о преемственности стратегий попрошайничества и общественного отношения к нищим на примере Чешской Республики. Мы попытаемся восстановить картину взаимоотношения нищих и общества в Чехословацкой Республике в 20–30-е годы XX в., обратившись к архивным документам и газетным публикациям того времени, и сравнить полученные данные с материалами по современной Чехии, собранными нами во время полевых наблюдений 1999–2005 гг.

Взаимоотношения нищих и общества в Чехословацкой Республике в начале XX в.

Первая мировая война способствовала появлению в Чехословацкой Республике значительного числа бездомных и лиц без определенного места работы. Эти люди не просто создавали неблагоприятную обстановку в обществе, но становились опасными. Часть из них занялась грабежом и разбоем. Особо опасная ситуация сложилась на вокзалах и в поездах. В 1919 г. Чехословацкая Республика была вынуждена в срочном порядке изыскивать способы борьбы с нищенством, пьянством и массовым хулиганством на железнодорожном транспорте. В Министерство внутренних дел и Министерство по железным дорогам поступало много жалоб от населения в связи с беспорядками в поездах, чинимыми людьми в военной форме, а также гражданскими лицами¹. Чиновники пытались ограничить контакты детей и подростков с деклассированными элементами, обнищавшими и спившимися гражданами: в поездах специально выделялись места для школьников, а проводники обязаны были оказывать последним всяческую помощь, ограждая от приставаний попрошаек.

Проблема противодействия нищенству снова встала перед правительством Чехословацкой Республики в 1926 г. С этой целью в Праге была создана специальная комиссия, начавшая свою работу 1 января 1927 г. В задачи комиссии входили: ведение

Марина Львовна Бутовская – профессор, доктор исторических наук, заведующий сектором этологии человека Института этнологии и антропологии РАН.

Марина Алексеевна Ванчатова – доцент факультета социальной антропологии Карлова университета (Прага).

регистрации нищих (особенно профессиональных); тщательное расследование каждого конкретного случая попрошайничества, определение его причин и устранение их; передача лиц, действительно нуждающихся во вспомоществовании, соответствующим органам для постоянной заботы о них; в случае профессионального нищенства передавать задержанных в полицейское управление для наказания в рамках существующего закона; уделять особое внимание нищенству детей; с помощью плакатов, листовок и статей информировать общественность о состоянии нищенства и указывать на правильный способ сотрудничества в борьбе с нищенством; введением "алмуженок" (о них см. ниже) устранить прямую передачу милостыни в деньгах или вещественной форме².

В 1927 г. власти были вынуждены принять особые меры, способствующие улучшению ситуации с малоимущими. Социальная служба Праги совместно с несколькими корпорациями и муниципальными учреждениями провела специальную акцию по введению талонов для нуждающихся (они получили название "жебраченки", или "алмуженки", – от слова "alms" – подаяние)³. Талоны продавались гражданам по 25 штук и стоили 2,50 кроны. Муниципалитет целенаправленно распространял "алмуженки" среди работающего населения, чтобы те подавали их вместо милостыни нуждающимся. Нищие могли поменять такие талоны в социальной службе на одежду или на деньги.

В это время властями было разработано социальное законодательство по социальному страхованию, в частности закон о страховании лиц по старости и инвалидности⁴. Забота о взрослых осуществлялась в форме предоставления пособия для бедных (если в 1920 г. его получило 2093 человека, то в 1934 г. – 8077). В общей сложности на такие пособия в 1934 г. было израсходовано 7 млн крон. Помимо этого еще 6902 человека получили государственное пособие по старости, на что было израсходовано почти 4 млн крон. Кроме этого городские службы создавали условия для занятости лиц с умственными и физическими недостатками, выплачивая им за труд пособие в размере 108 крон в неделю. Эти люди, как правило, были заняты на общественных работах по благоустройству городских садов и парков. Для старых и больных людей, о которых некому было позаботиться, в 1928 г. построили так называемые Масариковские дома на 2900 человек; общие затраты на строительство составили 110 млн крон, а расходы на содержание этих людей – 14,5 млн.

В конце 1920-х годов в столице были созданы службы по трудоустройству и занятости. Но нищие не выражали особого желания устроиться на постоянную работу и уклонялись, как могли, от "забот" социальных работников. Такое поведение профессиональных нищих не удивляло. Дело в том, что данная категория попрошаек в это время получала вполне приличный ежедневный доход от своей деятельности (примерно 100 крон в день)⁵.

В 1929 г. в Праге регулярно проходили совещания комиссии по борьбе с нищенством, на которых обсуждались текущие вопросы. В качестве примера можно привести протокол заседания от 28 ноября 1929 г., в повестку дня которого был включен вопрос о низкой эффективности "жебраченок" из-за проблем с их приобретением.

Интересны сведения комиссии о мерах по предоставлению помощи словацким юношам-лудильщикам. Факты попрошайничества среди лудильщиков были отмечены не только в Чехословакии, но и в других странах Европы, в частности Великобритании и Германии (*Gmelch and Gmelch, 1978; Harrington, 1999*). Согласно мнению комиссии по борьбе с нищенством, таких подростков следовало помещать в специальные приюты, где они могли бы получить образование и профессиональные навыки. Подобные мероприятия, подчеркивали специалисты, эффективны лишь в отношении юношей младше 18 лет, так как совершеннолетние не могут быть помещены в образовательные учреждения, что обрекает их "на дальнейшую специализацию в рядах попрошаек"⁶.

1930-м годом датируется еще один любопытный документ, связанный с проблемой нищенства – письмо мэра Праги д-ра Баксы в Министерство внутренних дел Чехословацкой Республики о мерах по устранению нищих с пражских улиц⁷. Текст письма свидетельствует о том, что Баксы был хорошо знаком с местами бродяжничества и ночлега нищих. В письме осуждались действия владельцев ночлежек и постоялых дворов, которые наживались на бродягах-постояльцах. Последние по вечерам организовывали в ночлежках пьянки в присутствии малолетних, которые не посещали школу. Дети нищих, по словам мэра, приобщаются к ремеслу попрошайек и побираются вместе со взрослыми. Держатели ночлежек, продолжал Баксы, не способствуют перевоспитанию нищенствующих и спаивают своих постояльцев, зарабатывая на продаже спиртного и съестного в вечернее и ночное время.

Данные 1931 г. свидетельствуют о росте числа нищих, несмотря на активные усилия государства по борьбе с бедностью. В газете "Вечер" была опубликована статья о том, что среди нищих можно наблюдать две различные категории: истинно нуждающихся и профессиональных попрошайек⁸. Газета приводила любопытные примеры успешной коммерческой деятельности профессиональных нищих. В г. Либерец долгое время попрошайничал пожилой мужчина, вызывающий всеобщую жалость и сочувствие у окружающих. К изумлению публики, после его смерти выяснилось, что у него на книжке скопилась огромная денежная сумма, равная более четверти миллиона крон.

С углублением экономического кризиса ситуация с нищими в стране все более осложнялась. Толпы безработных направлялись в Прагу в поиске лучшей доли. В сложившихся обстоятельствах земский президент Боос вынужден был подписать в 1935 г. специальный циркуляр "Меры по предотвращению нищенства в Праге"⁹. Особое место в циркуляре отводилось детскому и подростковому попрошайничеству, как чрезвычайно опасному явлению. Другой документ, датированный тем же 1935 г., констатировал, что в связи со значительной безработицей наблюдается численный рост нищенствующих¹⁰.

Численность нищих в Чехословацкой Республике

Первый раз учет нищих в Праге проводился в 1926 г. и после этого неоднократно корректировался. По данным 1932 г., в списке состояло 260 нищих, большинство из которых были профессиональными попрошайками. В 1933 г. число нищих возросло до 804 человек, а 1934 г. их было уже 2851 человек (по данным полиции). В указанном списке неучтенными остались нищие, промышлявшие попрошайничеством по домам горожан, поскольку их было сложно вычислить и задержать.

О задержанных нищих полицейское управление составило следующую демографическую сводку (Табл. 1).

Таблица 1

Демографический состав нищих, задержанных полицией в Праге в 1934 г.

Категория лиц	Количество
Лица старше 18 лет (бродяжничество и попрошайничество)	1281
Юноши младше 18 лет (попрошайничество)	201
Юноши младше 18 лет (бродяжничество)	180
Лица без средств существования, задержанные в ночлежках	60
Лица без средств существования, добровольно обратившиеся в полицию	24
Девушки младше 18 лет (бродяжничество)	87
Девушки младше 18 лет (попрошайничество)	18
Всего:	2851

Из указанного числа задержанных 26% лиц имели постоянное место жительства в Большой Праге. В окрестностях столицы проживало 30% мужчин и 35% женщин, вне Праги, соответственно, 27 и 37%. Без постоянного места жительства оказались 43% мужчин и 28% женщин. Из этих данных следует, что подавляющее большинство нищих не жило в Большой Праге, а приходило туда на "заработки" или приезжало из отдаленных районов.

О возрасте нищих свидетельствует Табл. 2.

Таблица 2

Возрастной состав нищих по данным 1922 и 1934 гг.

Возраст	1922 г., в %	1934 г., в %
18–20	4,4	11,8
21–30	8,8	16,0
31–40	13,2	14,5
41–50	16,6	16,4
51–60	15,5	25,0
61–70	16,6	12,1
71–80	17,7	0,4
81–90	3,9	0,1
>90	2,0	0,01

Если в 1922 г. процент нищих в возрасте от 18 до 60 лет составлял около 59, то в 1934 г. он возрос почти до 84 от общего количества попрошайек (см. Табл. 2). Нищих в категории 61–80 лет в 1934 г. было около 13%, т.е. значительно меньше, по сравнению с 1922 г. (чуть более 34%). Особенно большая разница заметна для возрастной категории от 18 до 40 лет: если в 1934 г. их насчитывалось 42,3%, то 12 годами ранее их было почти в 2 раза меньше (26,4%). Иными словами, демографическая ситуация с нищими существенно обострилась к 1934 г. за счет огромного притока лиц активного трудоспособного возраста (последние представляли более половины всех задержанных).

Немалый рост числа нищих в 1930-е годы объясняется, как уже говорилось, обострением экономической ситуации в стране, в частности производственным кризисом, ударившим в первую очередь по трудоспособному населению. Положение с нищенством в 1934 г. во многом напоминало положение в России после "перестройки" или в Чехии в первые годы после "бархатной" революции. Нищие в 1934 г. коренным образом отличались от таковых на период 1922 г. Если в последнем случае основную группу нищих составляли симулянты, тунеядцы, бродяги и алкоголики, то в первом большинство нищих оказалось в рядах попрошайек из-за массовых увольнений в связи с экономическим кризисом.

Усилия полицейского управления по искоренению нищенства

Наряду с активной работой различных благотворительных служб и организаций большую роль по искоренению нищенства в 20–30-е годы XX в. играло полицейское управление Праги. В тот период применялись различные репрессивные меры, в частности § 1 и § 2 закона о бродягах. К примеру, в 1929 г. на принудительные работы было отправлено 119 мужчин и 8 женщин, а в 1930 г. – около 80 человек.

19 мая 1933 г. власти Праги предприняли массовую акцию по выявлению нищих¹¹. С этой целью город был разделен на отдельные участки (улицы), каждый из которых инспектировала конкретная группа полицейских и социальных работников. С 8 до 12 и с 15 до 17 час. только в центральной части города было задержано 307 нищих. Однако стоит заметить, что акция проводилась в пятницу, т. е. в день, обычный для сбора милостыни не только в Праге, но и в других городах Чехословакии. В сельской местности сбор подаваний бедняками по пятницам был вполне естественным явлением и не

вызывал осуждения у окружающих. Во время данной акции в Праге удалось задержать довольно много мужчин и женщин в возрасте 80–90 лет, которые еженедельно обходили знакомых благодетелей, получая от них регулярную помощь деньгами или продуктами. Из общего числа задержанных (307 человек) пражан оказалось 149.

В 1934 г. из Праги было принудительно выселено 2613 человек: в сопровождении полицейского каждый из них отправлялся к месту предписанного поселения.

Для контроля за текущей ситуацией в полицейских управлениях были организованы специальные патрульные группы из стажеров полицейских школ, полицейских инспекторов и социальных работников. По вечерам улицы Праги патрулировали полицейские на мотоциклах, в задачи которых входил надзор за концентрацией групп нищих в тех или иных районах города¹².

Как следует из архивных материалов, активная работа по борьбе с нищенством велась не только в Праге, но и в ее окрестностях. В частности, в Ржчанах в 1929 г. было задержано 50 бродяг и нищих, дела которых передали в окрестный суд¹³. В этом районе отсутствовали ночлежки – места сбора сомнительных личностей. В Йиловем, г. Есенице нищие появлялись крайне редко, а если и появлялись, то преимущественно пожилые, нетрудоспособные люди¹⁴.

Следует отметить, что, несмотря на интенсивную социальную работу и разнообразные репрессивно-превентивные меры по борьбе с нищенством, справиться с ростом безработицы и попрошайничеством в период нараставшего экономического кризиса 1930–1935 гг. было невозможно.

Нищие в Праге и отношение к ним граждан в 30-е годы XX в.

Чехословацкие власти проводили различие между профессиональными нищими и вынужденными безработными, оказавшимися в период кризиса без средств к существованию. Земское управление в одном из писем в управление внутренних дел Чехословакии предлагало применять комплексные меры по разрешению тяжелой ситуации с неимущими¹⁵. Они, по мнению авторов письма, должны осуществляться исключительно в рамках закона, в сотрудничестве с социальными службами, полицией, домами для бедных. Обращает на себя внимание любопытный факт: в условиях тяжелой безработицы граждане Праги с исключительным сочувствием относились к просящим милостыню. По этой причине полицейским было рекомендовано всячески избегать конфликтных ситуаций в отношении нищих, поскольку такие действия грозили перерасти в открытые столкновения с общественностью. Окружающие граждане немедленно принимали сторону нищих в возникавших конфликтах¹⁶.

Стратегии и портреты профессиональных нищих в Чехословацкой Республике

Архивные документы позволяют получить детальную информацию о личностях нищих, промышлявших в Праге в 30-е годы XX в. Документы, составленные официальными лицами, поражают осведомленностью и далеко не формальными деталями облика и образа жизни конкретных представителей городского дна. Сохранились документы о местах проживания нищих, стратегиях поведения и характере их взаимоотношений с "добропорядочными" горожанами и друг другом.

Из писем мэра Праги¹⁷ и земского президента¹⁸ можно составить реальное представление о местах проживания и дневного пребывания нищих. В Рдлоржезах на Форманце-3 ночует Карел Бахна, одноногий (левая голень ампутирована), рожденный в 1878 г., официально проживающий в Дольних Краловицах. Просит милостыню под Жижковским виадуком и в окрестностях Староместской площади. Несколько раз был судим. Последний раз задержан 28 апреля 1930 г. и выслан из Праги принудительно к месту постоянного проживания 5 мая того же года. Карел Драгоун, 21 раз судимый,

его жена просит милостыню на улицах Праги. Богумил Полак, 1866 г. рождения, пражанин, проживающий в Веленине, окрес Литомержице. Просит милостыню на ул. Мелантрихова. Был неоднократно судим и принудительно выслан из Праги (последний раз 8 февраля 1930 г.). Иногда в Веленине ночуют Мария Синтимерова, 1899 г. рождения, без одной ноги (правая нога ампутирована), и ее муж, симулирующий слепого. Последний раз Синтимерова была задержана 19 апреля 1929 г., ее дело передано в суд.

Другая ночлежка находилась по адресу Прага-3, Малтезска пощадь, 418, у Влчку. Семья Влчковых имеет в этом доме помещение, в котором прячет нищих, промышляющих днем попрошайничеством¹⁹. В Кбелих имеется постоянный двор по адресу Уморштейну, 72, где ночует целый ряд лиц, собирающихся в Праге. По этому адресу обретаются Людмила Фореитова, Ружена Кулдова с ампутированными ногами. Обе просят милостыню около Масарикового вокзала. Людмила Фореитова, 1902 г. рождения, была последний раз задержана в июне 1929 г. Она просила милостыню с ребенком (который впоследствии при содействии полицейского управления был помещен в семью по месту постоянного проживания Фореитовой).

В полдень нищие собирались на близлежащих улицах около Вацлавской и Старо-местской площадей. Многие из них были хорошо известны властям и не раз выселялись из столицы. К примеру, Рихард Хлебечек, 1896 г. рождения, инвалид войны, страдал трясучкой и был помещен в дом инвалидов, откуда бежал. Хлебечек ежедневно просил милостыню на Вацлавской площади.

На Пржикопе у Коруны просит милостыню Эмилие Лундакова, 1889 г. рождения, проживающая в Вишневе, окрес Прибрам, разведенная. Просит милостыню с больным ребенком, Верой Липовой. Последний раз была задержана 6 февраля 1930 г. Полицейское управление вело переговоры с опекунским советом по определению ее детей в другие семьи.

У рынка просит милостыню пражанка Мария Ганкова, 1896 г. рождения, нищенствует с детьми в зимнее время. В это время живет в кирпичных мастерских. В весенне-летний период трудится на сельхозработах. Последний раз задерживалась за нищенство 9 апреля 1930 г. и была помещена в филиал городского дома призрения. Несколько детей Ганковой были помещены при посредничестве полицейского управления в семьи. Мария Клечкова (девичья фамилия Феиглова), 1886 г. рождения, и ее 7-летняя дочь Павла ночуют в различных ночлежках, а при отсутствии денег – под открытым небом. На предложение полицейского управления о предоставлении помощи ее ребенку ответила отказом.

Ночлежки и нищие в Чехословацкой Республике

Как и в других странах Европы, одна из мер в борьбе с нищими в Чехословакии состояла в полицейском контроле за обитателями ночлежек²⁰. Жандармы проводили регулярные проверки ночлежек в Глрдлоржезах и Кбелих. В Глрдлоржезах ночлежка была организована перед Первой мировой войной и представляла собой перестроенные конюшни. Строение было разделено на две части: в одной части (для постоянных жильцов) имелись деревянные кровати с соломенными матрасами и одеялами, во второй (для кратковременного проживания) на полу лежала солома. Ночлежка находилась под постоянным надзором жандармов: ее обитателям следовало иметь при себе рабочую книжку, свидетельствующую о том, что они не тунеядствуют.

Нищие дети и социальная помощь им

Обращает на себя внимание особая забота властей о предотвращении попрошайничества среди детей и подростков и недопущении эксплуатации детского нищенства родителями²¹. В 1928 г. благодаря эффективным профилактическим мерам количество

таких случаев резко сократилось и ситуация стала достаточно благоприятной. Власти активно пытались решить проблему нищенства среди женщин с детьми (отнять ребенка у матери и поместить его в детский дом было очень хлопотно). В 1928 г., по сообщениям полиции, в Праге нищенствовали три женщины с детьми (одна из них находилась на последнем месяце беременности, вторая приезжала побираться в Прагу время от времени, ребенка третьей власти оформляли для помещения в детский дом)²².

Эксплуатация детей родителями на нищенском поприще часто носила завуалированный характер (например, детей заставляли продавать различные вещи). В случае обнаружения таких детей полицейские делали официальное предупреждение родителям на основании ст. 3 закона № 125 от 14 июля 1927 г.²³ В случае повторного нарушения родители обязаны были выплатить денежный штраф от 10 до 5000 крон или заключались под стражу сроком от 12 часов до 14 дней. В случае обнаружения явных нарушений прав ребенка (дети не получали надлежащего воспитания, не посещали школу) к родителям применялся § 55 закона об уголовной ответственности. Тогда детей отнимали у родителей и помещали в приюты и детские дома. В 1934 г. в приюты попал 61 ребенок и 20 детей были переданы опекунам организациям по месту постоянного жительства.

В 30-е годы XX в. число нищих с детьми существенно возросло. Практически во всех случаях, когда полиция пыталась применить соответствующие меры, окружающие граждане незамедлительно вставали на сторону попрошайек. 11 марта 1931 г. был принят закон, позволявший отбирать детей у родителей, промышлявших сбором подаяний и помещать в детские учреждения (§ 55, п. II закона № 48 от 11 марта 1931 г.)²⁴. К сожалению, закон не предусматривал решение вопроса об оплате расходов по пребыванию детей в приютах. Так, в 1933 г. на пражских улицах просила милостыню Мария Цацкова, 1906 г. рождения, происходившая из Чешского Гералца. Мария просила милостыню со своим ребенком Йозефом, инвалидом (ампутирована по колено левая нога) в возрасте 5,5 лет. Мальчик сидел на коленях у матери, но время от времени та опускала его на землю и он прыгал вокруг на одной ноге или передвигался ползком. Вид этого ребенка вызывал сочувствие у окружающих, что давало матери хороший доход. Пару раз полиция предпринимала попытку задержать нищенку, однако она всегда обращалась к окружающим, демонстрируя ребенка-калеку, и находила активных защитников среди них. Несмотря на очевидные сложности, властям все-таки удалось задержать Цацкову и отобрать у нее ребенка, поместив его впоследствии в дом инвалидов.

В 1927 г. в Чехословакии был принят специальный закон, оговаривавший правила деятельности полицейских служб в отношении бродяг цыган (закон № 117, § 12 от 14 июля 1927 г.): если официальные власти узнавали о том, что цыгане понуждали своих детей к нищенству, то детей отбирали и помещали в детские дома²⁵. К сожалению, и в этом случае выполнение закона было ограничено финансовыми возможностями социальных учреждений (мест в детских приютах не хватало).

В разгар экономического кризиса в 1934 г. нищенство детей и лиц с детьми, а также попрошайничество подростков достигли большого размаха. Подавляющая часть детей занималась попрошайничеством не без ведома взрослых (более того, часто поощрялась ими); основные доходы от своего промысла малолетние попрошайки отдавали родителям. Другая же, меньшая, часть детей просила милостыню без ведома родителей и тратила полученные средства на сладости. Все эти дети прогуливали занятия в школе, а некоторые из них и вовсе не посещали ее. Дети быстро осваивали премудрости "мастерства", становясь профессиональными нищими и бродягами, юноши не гнушались воровством, а девушки часто занимались проституцией²⁶. В 1934 г. полицейские передали в руки службам социальной опеки 501 юношу младше 18 лет и 359 девушек того же возраста, задержанных за бродяжничество и попрошайничество.

Осознавая критическую ситуацию в стране, власти всеми силами пытались предотвратить обнищание населения и предоставлять беднейшим слоям общества различные социальные вспомоществования. В соответствии с отчетом центрального социального управления за 1935 г.²⁷, детям, посещавшим детские сады и школы, предоставлялись бесплатные обеды. Число таких детей резко возросло в период экономического кризиса: если в 1922 г. обеды ежедневно получали в 112 столовых 8 тыс. детей, то в 1934 г. – 20 тыс.

В 20-е годы XX в. в Праге создается сеть яслей, детсадов и приютов для детей и молодежи, в которых бедняки полностью обеспечивались всем необходимым, в том числе бесплатным питанием. Показательно, что в развитии этих социальных учреждений прослеживается положительная динамика: если в 1922 г. в Праге функционировало 16 яслей и 59 детских садов, то в 1934 г. – 37 и 76, соответственно.

Власти города ввели систему ежемесячных денежных пособий для детей-сирот и детей из бедных семей. В 1920 г. такая помощь была оказана 684 детям и составила 8,5 млн крон. В 1934 г. аналогичная помощь была предоставлена уже 2244 детям на общую сумму 17,8 млн.

Нищие в современной Чехии

Выше мы подробно рассмотрели историческую ситуацию с попрошайничеством в Чехословацкой Республике в первой половине XX в. В Чехословакии эпохи социализма нищих практически не было, но после распада социалистического блока они вновь появились в Праге, Карловых Варах, Брно и некоторых других крупных городах. Как и в 1920–1930-е годы, основная масса нищих сконцентрировалась в Праге, хотя небольшое их количество мы наблюдали в городах Брно, Либерец, Усти-над-Лабой. В нескольких маленьких городках нищие просили милостыню преимущественно на автобусных и железнодорожных вокзалах. По нашим данным 1999–2001 гг., нищие в Праге представлены двумя группами: граждане Чешской Республики (76,92%) и иностранцы (прежде всего румыны и румынские цыгане, незначительное количество болгар) (23,08%) (Табл. 3). В отличие от представлений муниципальных служб Праги (которые не были подкреплены количественными исследованиями), наши данные показали, что подавляющее большинство нищих – чехи. К 2005 г. процент чехов среди нищих значительно возрос, а нищие иностранцы стали встречаться исключительно редко.

Таблица 3

Возрастной и этнический состав нищих в Праге (1999–2001 гг.), в %

Возрастная группа	Всего	Чехи	Иностранцы, преимущественно цыгане
3–15 лет	3,08	0	13,33
16–35 лет	15,38	14,00	20,00
36–55 лет	52,31	50,00	60,00
56 лет и старше	29,23	27,69	6,67

Нищие чешской национальности преимущественно просят милостыню в одном месте. Только некоторые ходят по улицам, обращаясь за помощью к прохожим. Они стараются не привлекать к себе внимание и просят милостыню избирательно (например, обращаются чаще к женщинам среднего возраста). К этой группе лиц относятся опрятно одетые старушки интеллигентного вида. Помимо "классических нищих", сидящих на тротуаре, мы отмечали две другие группы нищих. Первая – это молодые люди-наркоманы (по информации социальных работников). Вторая группа нищих выдает себя за глухонемых и попрошайничает в кафе и ресторанах.

Слепая нищенка, играющая на флейте в центре Праги. Коробка для подаяний соединена цепочкой с ногой женщины. Фото Я. Галаксы

Нищий мужчина изображает рыбака, сидя на тротуаре в центре Праги. Фото Я. Галаксы

В чешской выборке существенно преобладали мужчины (69,23%), женщин было меньше (30,77%). Большую часть нищих составляют люди старше 36 лет и пожилые (см. Табл. 3). Молодых людей относительно мало (преимущественно наркоманы и молодые женщины с малыми детьми). Интересна разница в возрастном составе у чехов и румынских нищих: среди чешских нищих полностью отсутствовали дети и подростки (3–15 лет), тогда как румынские дети (13,33%) активно просили подаяние.

У большинства нищих одежда была грязной и плохого качества (71,88%). На этом фоне отчетливо выделялись слепые нищие (они всегда были чисто одеты, и сама одежда у них была хорошего качества). К этой же группе относились люди, играющие на музыкальных инструментах.

Примерно треть нищих в Праге просит милостыню активно: останавливает прохожих, производит нехитрые шоу, поет и играет. В некоторых случаях эффект достигается за счет несуразных, откровенно бессмысленных действий (например, ужение рыбы через решетку водостока). Остальные пассивно ждут подаяния: из них 38% просили стоя, около 60% – сидя и 0,5% – лежа. Соответственно варьируют и стратегии сбора милостыни: 50,77% всех нищих имели при себе стаканчик для денег, 44,62% протягивали руку. Активно обращались с устными просьбами 1,54% нищих, а 3,08% имели при себе табличку с письменным обращением. В последние несколько лет нищие с

Таблица 4

Факторы, определяющие успешность нищих

Характеристики нищих и другие факторы, влияющие на их успешность		Средний интервал между подачами, в минутах	Ст. откл.	t	p
Этническое происхождение	чехи	4,12	2,84	$t = -2,19$	$p < 0,04$
	цыгане	5,99	3,27		
Пол	мужчина	4,34	3,01	$t = -0,528$	Не дост.
	женщина	4,70	2,95		
Опрятность одежды	чистая	2,97	2,56	$t = -3,92$	$p < 0,000$
	грязная	5,19	2,92		
Плотность людского потока	низкая	6,73	3,98	$t = 3,92$	$p < 0,000$
	высокая	3,62	2,27		
Возраст	16–35 лет	3,30	2,13	$t = -1,83$	Не дост.
	56 и старше	4,72	3,34		
Состояние здоровья	здоровый	4,87	3,00	$t = 2,00$	$p < 0,048$
	калека	3,71	2,81		
Наличие домашнего животного	есть	4,02	3,14	$t = -0,739$	Не дост.
	нет	4,52	2,90		

Примечание: t – критерий Стьюдента для несопряженных выборок; p – достоверность различий.

успехом стали применять новую позу при сборе подаваний (стоя на коленях и упираясь лбом в ладони). При такой крайне неудобной позе от глаз прохожих практически полностью скрыто лицо нищего, обличающее в нем хронического алкоголика.

Значительное количество нищих было инвалидами (46,15%), но часть попрошайек симулировала инвалидность. Например, женщины-цыганки часто сидели на земле, подобрав под себя одну согнутую ногу и прикрыв ее широкой юбкой, создавая впечатление, что она у них отсутствует. Некоторые нищие перевязывали бинтом руки или ноги, и оставалось неясным, на самом ли деле у них были травмы. Те, кто действительно имел увечья, всячески их демонстрировали (человек без руки, сидя в инвалидной коляске, протягивал обнаженную культю прохожим). Примерно треть нищих имела при себе одну или несколько собак. Порой в качестве просящего выступала собака, а ее владелец сидел и наблюдал за происходящим.

"Успешность" нищенства мы оценивали по времени, необходимому одному нищему для того, чтобы ему подало 15 человек. В 1999–2001 гг. оно в среднем составляло 52 мин. 18 сек. Минимальное время сбора 15 подаваний равнялось 7 мин., а максимальное – 146 мин. В целом успех нищего зависел от того, являлся ли он инвалидом или нет, причем самыми удачливыми были слепые обоего пола.

Средний интервал между подаваниями зависел от целого ряда факторов: территориального расположения нищего и времени прошения милостыни, возраста и состояния здоровья просящего, стратегии прошения подаваний (см. Табл. 4). Важным фактором для сбора подаваний, конечно же, являлось место, где нищие просили милостыню. Чаще всего люди подавали деньги в метро, где интервал между прибытием поездов составляет примерно 4 мин. Успех подавания зависел от плотности людского потока: при высокой плотности нищие получали его чаще (см. Табл. 4). Вместе с тем вероятность подаваний резко снижалась в часы пик, так как видимость в толпе в тот момент резко падала. Самыми успешными из всех нищих оказались слепые, просящие подавание в метро. Если в метро просил милостыню инвалид, но не слепой, результат был заметно ниже, да и полицейские тут же пытались призвать его к ответу (на слепых пражская полиция смотрит "сквозь пальцы").

Более успешными оказались опрятно одетые попрошайки (см. Табл. 4), что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, прохожие могли испытывать некото-

Нищий на коленях. Фото Я. Галаксы

рое отвращение к грязным и немытым людям. Во-вторых, сохранившееся чувство собственного достоинства даже в условиях нищеты не может не вызывать уважения и желания оказать небольшую помощь. Отмечались тенденции подавать милостыню лицам старшего возраста, а также предпочтительно женщинам, а не мужчинам.

В отношении нищих чехи проявляли отчетливый этноцентризм. Нищим чехам дают больше, чем цыганам (см. Табл. 4). И в связи с этим обстоятельством обращает на себя внимание принципиальное отличие в стратегиях попрошайничества чехов и иностранцев. В 1999–2001 гг. в категории иностранцев нами были зарегистрированы румынские цыгане. В отличие от чехов, просящих милостыню круглогодично, румынские цыгане появляются в Праге сезонно (летом или во время рождественских каникул). В период наших наблюдений милостыню просили в основном женщины и дети или инвалиды. Эта группа нищих была хорошо организована, пользовалась мобильными телефонами для связи друг с другом. В отличие от чехов, румынские цыгане практиковали навязчивое попрошайничество: дергали за одежду, шли долгое время следом. Почти все эти нищие перемещались по улицам; на одном месте оставались лишь женщины с маленькими детьми. Во время одного из наших наблюдений мы стали свидетелями того, как нищенством занималась вся семья: мать с грудным ребенком сидела на земле, а два сына (5 и 10 лет) сидели по отдельности на расстоянии 10–15 м от нее. Семья принимала не только деньги, но была рада получить и еду (фрукты).

Местные власти и средства массовой информации активно формировали у пражан негативное представление о нищих, говоря, что большинство из них – это приезжие иностранцы. В апреле 2000 г. муниципалитет принял постановление, запрещающее просить милостыню практически во всем центре Праги (где больше всего туристов), было запрещено просить милостыню у музеев, на трамвайных остановках и около них, а также в метро. Разрешенные места для нищих ограничены: это окрестности костела или пражские окраины. Власти более терпимо относятся к попрошайничеству, завуалированному под театральные шоу, и к слепым нищим.

Опросы показали, что большинство нищих не являются бездомными, а проживают в квартирах. Основная причина попрошайничества – нехватка средств к существованию: недостаточные размеры пенсий и пособий по инвалидности, потеря работы.

Отмеченное постановление существенно повлияло на стратегии нищенства. Возросла доля нищих, просящих милостыню у костелов во время службы. Нищие начали объединяться в группы, в которых несколько человек просит подаяние, а один наблю-

Пражане активно подают нищим с животными и животным, "просящим" самостоятельно. Фото Я. Галаксы

дает, не идет ли полиция. Больше нищих стали активно перемещаться по улицам и подходить к людям с просьбой о помощи.

Нищие в сегодняшней Праге представляют собой организованную маргинальную субкультуру. Они знают друг друга в лицо и общаются в свободное от "стояния на улице" время. Многие нищие организуют сплоченные группы. Это могут быть родственники и земляки (прежде всего иностранные гастролеры) или лица, "работающие" в одних и тех же точках в соответствии с установленными правилами очередности. Существенную роль в жизни городских нищих играет кооперация. Партнеры оказывают друг другу посильную помощь: сообщают о приближении полицейских, наблюдают за прохожими, приносят попить в жаркое время, караулят пожитки, если просящему нужно ненадолго отлучиться. Право на точки всячески охраняется "хозяевами", и по этой причине пространственная структура нищих относительно стабильна. Многие местные нищие, которых мы наблюдали в Праге в 1999 г., продолжают просить милостыню на тех же местах и в 2005 г. В столице имеются определенные места нищенских "тусовок". Здесь они отдыхают, общаются со знакомыми, делятся новостями и дают полезные советы менее опытным товарищам. К примеру, группы оживленно беседующих попрошаек всегда можно увидеть на площади перед станцией метро "Национальный проспект" (Národní třída) рядом с супермаркетом "ТЕСКО", в центре города, в сквере перед автовокзалом или на железнодорожной станции. Те, кому сегодня улыбнулась удача, угощают остальных пивом, дешевым вином и нехитрой снедью.

Заключение

Сравнивая наши данные о взаимоотношении нищих и общества в современной Чехии с архивными материалами 20–30-х годов XX в., нельзя не заметить отчетливого сходства. Этот факт поражает уже сам по себе, поскольку между вчерашними и современными нищими лежит огромная временная пропасть и возможность культурной преемственности мала. Можно было бы предположить, что нынешние нищие набирались теоретического опыта по книгам и другим печатным источникам, но эта ситуация маловероятна в силу низкого образовательного уровня просящих. По-видимому, в рамках чешской культуры продолжал сохраняться архетипный образ нищего и "новым чешским нищим" он представлялся очевидным.

Знанием местной психологии объясняется также тот факт, что в Праге сегодня просят милостыню (и получают ее) молодые, здоровые на вид чешские юноши и девушки (без табличек, сообщающих о смерти или тяжелой болезни близких), что в современной России выглядело бы по меньшей мере проблематично (*Butovskaya et al.* 2004). Аналогичным образом чехи-нищие успешно играют на всеобщей любви местного населения к животным. Наконец, как и 80 лет назад, исключительной благосклонностью горожан и властей пользуются слепые нищие. Вместе с тем дети и подростки чешского происхождения в современной Чехии никогда не попрошайничают (сами или со старшими); эту нишу прочно заняли цыгане. Но у пражан подобная эксплуатация детей вызывает скорее возмущение, нежели сочувствие. Полиция отбирает детей у попрошаек и определяет в детские дома, как это было и 80 лет назад. Румынские и албанские цыгане, прося милостыню, вели себя настырно и порой даже несколько агрессивно. Такой способ сбора подаваний также не приветствуется пражанами, вызывая возмущение и неприязнь. Перечисленные выше различия между нищими – чехами и иностранцами – в некоторой степени объясняют феномен этноцентризма в отношении "чужих" нищих в современной Чехии.

Пространственное распределение нищих по Праге в прошлом и настоящем также сходно: современные попрошайки в Праге концентрируются примерно в тех же местах, что и их предшественники. В целом местными нищими используются и те же поведенческие стратегии, чтобы вызвать жалость у прохожих. Однако имеются и отличия в поведении, связанные со спецификой современного общества. Так, нищие стали чаще просить милостыню с чашкой или стаканчиком в руках (это исключает телесный контакт подающего и нищего), что может объясняться возросшим уровнем гигиены в обществе. В последние несколько лет нищие с успехом начали применять новую позу при сборе подаваний – стоя на коленях и упираясь лбом в ладони, аналоги которой в архивных описаниях отсутствуют.

Как и 80 лет назад, часть людей попала в категорию нищенствующих в результате значительных социально-экономических перемен и кризиса производства. Вместе с тем вскоре некоторые из потерявших работу приобрели вкус к нищенскому образу жизни и перешли в категорию профессиональных нищих. Среди факторов, способствующих принятию такого решения, следует отнести и личностные характеристики человека (природная лень, безответственность или нелюбовь к четкому распорядку дня, склонность к алкоголизму или азартным играм). Однако налицо и не менее важный социально-экономический фактор (его часто не желают "замечать" государственные власти): в ряде случаев доход от честного (порой исключительно утомительного) многочасового ежедневного труда оказывается существенно ниже дохода от нищенства.

Как и в прошлом, современные городские нищие часто организованы в группы, кооперируются и отстаивают свое право на территорию, выдворяя приезжих и самозванцев. Несмотря на то что нищие представляют собой маргинальную структуру и многие являются хроническими алкоголиками, в их сообществе присутствуют "корпоративная этика" и взаимопомощь.

Примечания

¹ Stůžnost na potulnou žebrotu ve vlacích, 31. 07. 1919. Ministerstvo železnic Československé Republiky.

² Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní, 18.03.1935.

³ Národní listy. 1929 № 237; Venkov. 1929. 29 srp. № 202.

⁴ Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu Hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní, 18.03.1935.

⁵ Národní listy. 1929. № 237.

⁶ Potírání žebroty ve Velké Praze. 28.11.1929.

- ⁷ "Odstranění žebřáků z pražských ulic", 24.02.19306 № 9076/30 – III.A.
- ⁸ Večer. 1931. 19 srp. № 191.
- ⁹ Zemský úřad v Praze. Oběžník: Opatření proti žebrotě v Praze. № 1713/4, 6 června 1935.
- ¹⁰ Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní, 18.03.1935.
- ¹¹ Žebrota v Velké Praze. Policejní ředitelství v Praze, od 01.06.1933 r., № 196.864.
- ¹² Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní", od 18.03.1935 r.
- ¹³ Zpráva četnictva od 15. dubna r. 1930. № 11315. (Отчет жандармерии от 15 апреля 1930 г., № 11315.e).
- ¹⁴ Zpráva četnictva od 30 června r. 1930, N. 15137. (Отчет жандармерии от 30 июня 1930 г., № 15137.).
- ¹⁵ Odstranění žebřáků z pražských ulic. Zemský úřad v Praze. Od 21.06.33 r., № 302.136 ai 1933.
- ¹⁶ Odstranění žebřáků z pražských ulic. Zemský úřad v Praze. Od 21.06.33 r., № 302.136 ai 1933.
- ¹⁷ Odstranění žebřáků z pražských ulic, od 24.02.1930 r. za номером 9076/30-III.A.
- ¹⁸ Odstranění žebřáků z pražských ulic, od 22.01.1931 r., № 690.897.
- ¹⁹ Odstranění žebřáků z pražských ulic, от 24.02.1930 г. за номером 9076/30-III.A.
- ²⁰ Odstranění žebřáků z pražských ulic, od 22.01.1931 r., № 690.897.
- ²¹ Ст. 3 закона 125 от 14.07.1927 г.
- ²² Potírání žebroty v Praze. Zemský úřad v Praze, od 9.01.1929 r., № 17350 ai 1928.
- ²³ Ст. 3 закона 125 от 14.07.1927 г.
- ²⁴ § 55. п. II закона № 48 от 11 марта 1931 г.
- ²⁵ Закон № 117, § 12 от 14 июля 1927 г.
- ²⁶ Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní, od 18.03.1935 r.
- ²⁷ Zpráva Ústředního sociálního úřadu pro Radu Hlavního města Prahy o stavu žebroty a nutných opatřeních proti ní, от 18.03.1935 г.

Литература

- Попова 1999 – Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 62–71.
- Прыжов 1997 – Прыжов И.Г. История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М.: Терра, 1997.
- Burns 1991 – Burns M.M. Responding to beggars // Wisconsin Law Review. 1991. № 5. P. 1101–1106.
- Butovskaya et al. 2000 – Butovskaya M., Diakonov I., Salter F., Maurer A. Beggars as an urban subculture: territorial distribution, begging strategies and relationship with local population // Paper of Conference Ecology and Stable Development of City. M.: Moscow State University Press, 2000.
- Butovskaya et al. 2002 – Butovskaya M., Diakonov I., Salter F. Effects of sex, status and ethnic similarity on willingness to give to beggars: A questionnaire study // Anthropologie. 2002. Vol. XL/1. P. 119–128.
- Butovskaya et al. 2004 – Butovskaya M., Diakonov I., Vancatova M., Pavelkova J. Alms-giving in modern urban societies as a biosocial phenomenon: a cross-cultural comparison // Comparative Civilizations Review. 2004. № 50. P. 5–22.
- Dhont, Vandewiele 1984 – Dhont W., Vandewiele M. Beggary in West Africa // Journal of Adolescence. 1984. № 7. P. 59–72.
- Fabrega 1971 – Fabrega H.J. Begging in a southeast Mexican City // Human Organization. 1971. № 30(3). P. 277–287.
- Gmelch and Gmelch 1978 – Gmelch G., Gmelch S.B. Begging in Dublin // Urban Life. 1978. № 6(4). P. 439–454.
- Harrington 1999 – Harrington J.F. Escape from the Great Confinement: The Genealogy of the German Workhouse // The Journal of Modern History. 1999. № 71. 2.
- Lu 1999 – Lu H. Becoming urban: mendicancy and vagrants in modern Shanghai // Journal of Social History. 1999. Vol. 33. № 1. P. 7–36.
- Rheinheimer 2003 – Rheinheimer M. Chudaci, zebraci a vagranti (Lide na okraji společnosti, 1450–1850). Pr.: Vysehrad, 2003. 187 p.
- Vancatova et al. 2003 – Vancatova M., Butovskaya M., Pavelkova J. Fenomen zenrání v Praze – etologická analýza // Lide Mesta. 2003. № 11. P. 104–111.